

Рашит Халилуллин

Четыре новеллы о чувствах

Новелла первая

Не обманывай, не лги ...

*Почему летим мы словно птицы,
Обгоняя ветром крыльев бег.
Почему закрыли мы ресницы,
Если перед нами есть ответ ...*

Свет до утра горел в этом окне, там была она, там, где больше никого не было, и ветер трепал её волосы, когда она сидела на подоконнике, свесив вниз ноги. Что её держало на этом свете? Что? Она не знала и сама, но что-то держало. Это самое кричало ей: «Живи, и не даже не смей думать об смерти. Снова мягко и едва слышно скрипнула дверь, но она не обернулась — она знала, что будет дальше.

Мгновением позже чьи-то теплые руки обняли её за талию, но оборачиваться не стоило, там всё равно никого не было. ОН приходил всегда, с завидным постоянством, приходил тогда, когда едва начинало темнеть, и тогда, когда уже было

темно, но никогда не приходил при свете солнца. ОН не любил солнечный СВЕТ, но что бы ОН знал куда идти, что бы ОН знал, где она, для этого и горел в окне свет....

* * *

Эта история, записанная мной, произошла не так давно. Один мой друг рассказал её мне, так как он сам был невольным участником. Находясь в больнице, он обратил внимание на одну красивую девушку.

Мужчина везде мужчина, и желание познакомиться было вполне естественным. Но то, что он увидел в её глазах, потрясло его настолько, что удержало от обычных пошлостей — она уже была не здесь, она была там, за той тонкой чертой, что еще отделяет наш мир от призрачного мира теней. На его вопрос, лечащий врач только развел руками, здесь был как раз такой случай, когда медицина была бессильна.

День за днем она просыпалась и начинала новый день, который её не радовал, но она просыпалась. Она ждала день, который, как ей было обещано, скоро придет и тогда она встретится с ним, со своим любимым....

Мой друг познакомился с ней вскоре и немало часов провели они вместе, прогуливаясь по

дорожкам парка. Это была умная, образованная девушка, с ней можно было говорить обо всем, но только не том что касалось её. И оказались тщетными все попытки достучатся до её души, она никого не хотела пускать туда. Но разговоры пошли на пользу ему, так или иначе ...

Некоторое время назад она была обычной девушкой, нет, она была необычной девушкой, потому что в её присутствии молодые люди старались не только казаться, но и быть на самом деле лучше и то, что их начинало тянуть на необычные поступки, легко объясняли молодостью и легкомыслием.

Это произошло летом, их компания с шумом отмечала очередной сданный экзамен, который больше сопровождался шутками и весельем, чем вниманием к кому-либо, поэтому сначала появление новых людей прошло незамеченным.

Тем более молодые люди, примкнувшие к ним, были такие — же студенты, как и они, но почему сердце забилось чаще, почему пришло некое беспокойство, а затем и возникло это чувство утраты?

Вскоре все заметили перемену, произошедшую с ней, нет, внешне она осталась такой же какой и была, даже больше — она стала еще красивее, что-то проявилось на ее лице, словно душа её как цветок обрадовалась солнцу и также

тянется к нему навстречу. Но этот взгляд, как бы постоянно ищущий что-то, или кого-то заметили очень многие.

Она не стала рассеянной, менее приветливой или равнодушной, но то, что она перестала выделять кого-либо, обижало многих. Но нет, каждый день, ехала ли она в автобусе, или шла пешком, её взгляд скользил сквозь толпу, надеясь и отыскивая того, кого она потеряла, еще не найдя.

Однажды стоя в магазине, в небольшой очереди, она тщетно пыталась понять какой же из двух шарфов ей подойдет, и в задумчивости её руки пронесли перчатки мимо кармана, а чья-то ладонь перехватила их, не дав им упасть на грязный пол. Обычное «спасибо» прозвучало как-то по иному, не так как обычно, в нем прозвучало что-то иное непохожее, этот кто-то, со смутно знакомым лицом, протянул упавшие перчатки и все завертелось вокруг, как будто воздух стал упругим и осязаемым и протянутая навстречу рука тянулась как сквозь воду на глубине.

Что это было?

В первое мгновение не понял никто, и они сами тоже, случайна была эта встреча или кто-то решил, что им все — таки пора встретится? Никто этого не знает.

Они шли рядом по улице, никого не замечая вокруг, и разговор не оставался в памяти и лишь

вызывал в душе чувство беспокойства и желания бесконечности, чтобы это продолжалось как можно дольше и не заканчивалось. Но всё подходит к концу, они попрощались сегодня, чтобы завтра, или ещё через день встретится снова, а вечером был долгий, нескончаемый, как им казалось, разговор по телефону, и они заново узнавали друг друга на расстоянии.

Что может быть слаще слов, которые уже прозвучали, тех слов, которых ты иногда ждёшь всю жизнь, но так и не можешь дождаться. Всего того, что вызывает внутри тебя сладкое томление и беспокойство. И ты понимаешь, что вот до самого этого момента ты не жил, а только существовал, и что именно этого момента ждал всю жизнь. И ещё знаешь, сколько всего будет впереди.

Кто-то древний сказал, что ничего случайно в этом мире не происходит, все взаимосвязано, и все что происходит в нашей жизни не случайно, случайна только сама наша жизнь. Мы сами строим, определяем свою жизнь своими поступками, поведением, всем тем, чем мы двигаем и что совершаем.

Они узнавали друг друга с каждым днём всё больше и больше, и чем дальше, тем больше становилось им ясно что, возможно, они изначально были предназначены друг для друга. Но для некоторых из их друзей было непонятно, как

можно проводить так много времени вместе и не ссориться? Они не понимали, что им не хочется даже возражать друг другу, ведь один думал так же, как думал другой и поэтому разногласий не возникало.

Они уже сейчас знали, что будут вместе долго-долго, она хотела девочку и еще двух мальчиков. И он хотел, чтобы девочка была похожа на нее — ведь тогда у него будут две любимых женщины. А она еще просила, чтобы он никогда ей не лгал, ведь доверие очень хрупкая вещь — кто обманул один раз, тот обманет и второй раз, и ему уже не будет никакого доверия.

Единственное что её беспокоило, так это то, что он иногда пропадал на некоторое время, а на вопросы отшучивался, и говорил что никакого секрета в этом нет. Может, это был её единственный недостаток — она просто хотела знать, знать всё про него. Знать где он бывает, где он так часто пропадает и почему он не говорит ей, где он пропадает. Что происходило в её душе, на самом деле знала лишь только она одна — а там поселилась ревность, и это изо дня в день подтачивало её, мешало.

И наступил день, когда он пришёл и услышал от неё то, что она не должна была говорить — ни одна женщина не должна говорить этих слов мужчине которого она любит, говорить, что он её

обманывает и на самом деле у него есть кто-то еще.

Это несправедливо кидать такие слова любимым людям, он не оправдывался, и это ещё больше злило её — она не помнила себя такой и на самом деле она такой и не была. Он молча оделся и лишь выходя, остановился, и посмотрел на неё, кричащую и некрасивую и что-то было в этом взгляде такое, что она замолчала, и дверь за ним захлопнулась, как потом оказалось — навсегда.

Он не позвонил в этот вечер, и на следующий день тоже, и так прошло семь дней. Целых семь дней без него.

На работе ей предложили поехать в одну очень интересную поездку — должна была поехать совсем другая женщина, но накануне её увезли в больницу — ничего серьёзного, но было ясно, что она никуда не поедет. Всё решилось буквально за один день и вот собраны вещи, в кармане лежит купленный билет и она сидит в кресле самолета, который, как оказалось надолго, унес её из родного города.

Работа закрутила её — было очень много интересных встреч, но тем отчетливее она понимала, что ей никто не нужен кроме него и только её глупая гордость не давала ей снять трубку и позвонить ему.

Наконец она решилась и, сняв трубку телефона, сама набрала номер его телефона. Трубку

взял кто-то незнакомый и то, что она услышала в следующее мгновение повергло её в шок — он умер, умер в тот же вечер когда шёл от неё к себе домой. Без всяких видимых на то причин его сердце остановилось, остановилось, когда он шёл по улице, и он упал на грязный асфальт.

Улица была пустынной и поэтому не сразу нашёлся человек, который подошел к упавшему. У него с собой был только студенческий билет, и почерневшие от горя родители нашли его лишь на шестые сутки поисков, врач не смог объяснить, почему он умер — у молодого, здорового парня сердце просто остановилось.

Его похоронили на следующий день и в тот же день его мать увезли на «Скорой» — ей стало плохо прямо на кладбище. Все это чей-то плачущий голос рассказал ей по телефону, как только она назвала себя.

Трубка телефона выпала из её руки и упала на пол едва не расколовшись, и она села, как будто из неё внезапно вынули какой-то стержень и все силы ушли в никуда.

Сколько времени она так просидела — она не знала, за окном стало темно, и телефонная трубка все пищала, и пищала лежа на полу. С этого дня что-то как — будто надломилось в ней, она перестала улыбаться, её лицо стало холоднее и глаза стали такими огромными и бездонными, что,

глядя в них, казалось, что ты в них тонешь.

Она стала ещё красивее и молодые люди всё так же вились вокруг нее, оспаривая друг у друга возможность провожать её, но на все их ухищрения она отвечала лишь мечтательной полуулыбкой и взглядом, который проходил мимо не задерживаясь.

Вскоре она попала в больницу — легкая с виду простуда никак не хотела проходить и лекарства как будто не хотели совсем помогать.

Она угасала постепенно — как свеча, которая горела очень долго и догорела почти до своего основания. И лишь однажды она рассказала моему другу, что в последнее время всё чаще и чаще видит один и тот — же сон — как будто она сидит на подоконнике, ветер играет её волосами, в комнате горит свет, и она знает, что этот свет горит для него, чтобы он мог найти ее, и она знает, что сейчас скрипнет дверь, и он войдет и обнимет её своими ласковыми руками.

Здесь она просыпается и долго лежит, глядит в темноту и не может уснуть.

В этот момент они шли по тропинке мимо корпуса и тучи, грозившие с самого утра пролиться дождём, разошлись и из них проглянуло ласковое не по — осеннему солнышко. ...

Она умерла в одну из осенних ночей, когда дождик мягко шипя, падает на землю и ветер вздыхает так печально, что кажется, словно он

сожалеет вместе с тобой о чём-то несбывшемся и утраченном....

Конец

Новелла вторая

Зачем тебя пережила любовь моя...

Высокое небо, казалось, впитало всю краску с палитры романтического художника. Мягкие, белейшие облака, изредка пробегающие в вышине, не омрачали теплое ласковое солнце, сиявшее в нежно-синем небе. Деревья, едва слышно шелестевшие изумрудной листвой, впитывали тепло летнего дня, жадно подставляя себя солнечному свету. Едва слышно пересвистывались птицы, перепархивая с одной ветки на другую.

Всё это ненавязчиво подчёркивало тишину, царившую в этом уединенном месте. Здесь никогда не звучала громкая речь или музыка, и люди, приходившие сюда, тихо и молча отдавали дань памяти, нашедшим здесь вечный покой.

Осторожно отодвигая от лица ветви разросшихся деревьев, по тропинке, с пробивающейся среди плиток травой, мягко

переступая туфлями, шел мужчина в тёмном костюме. Его густые, с проседью, волосы были аккуратно зачесаны набок, и он легким движением руки ослабил темный галстук и расстегнул ворот рубашки. В руке мужчина нес букет бордово-красных роз, завёрнутых в простую бумагу.

Он остановился перед оградой, доходившей ему до пояса, немного постоял и отодвинул щеколду, закрывавшую калитку. Зайдя внутрь, мужчина положил букет на невысокую скамейку и присел перед могильной плитой, покрытой прошлогодней листвой и не боясь замарать рук, очистил надгробие от мусора. С портрета, висевшего на памятнике, на него с ласковой улыбкой смотрела молодая девушка, смешливо прищуriv глаза.

— Ну здравствуй. — Сказал мужчина, как-то враз обмякнув на скамейке. — Вот я снова пришел к тебе. — Он взял букет, развернул бумагу и положил розы на плиту. — Это тебе. Я помню, — улыбнулся мужчина, — именно такие ты любила — бордово-красные, с шипами. — Усмехнувшись, он продолжил. — Знаешь, сейчас стало трудно найти с шипами — их убирают сразу, едва привозят свежие цветы. А то и ещё раньше, когда розы срезают.

Мужчина грустно улыбнулся. Он завозился, встал со скамейки и сделав пару шагов, открыл

неприметный ящик, притулившийся в углу ограды. Из ящика мужчина достал небольшие садовые грабельки, секатор и метелочку. Сняв пиджак, он повесил его на оградку, неторопливо закатал рукава и взяв в руки метелочку, присел перед надгробием. Аккуратными, неторопливыми движениями, он обмел надгробие, очищая его от паутины и налипшего мусора, затем прошелся по могильной плите, сметая пыль и налетевший мусор.

Мужчина не видел, как неподалёку, прячась за разросшимся кустом, стояла высокая, красиво одетая молодая женщина, исподлобья наблюдая за ним. Она пугливо отступила за ветви, едва мужчина выпрямился и удовлетворённо кивнул, оглядывая сделанное. Он отложил метелку и взял в руки секатор.

Придирчиво похмыкивая, мужчина принялся подрезать ветви сирени, густо разросшейся в голове могилы, аккуратно складывая подрезанные ветки на землю. Срезав нижние, он постепенно перешёл к верхним, придавая кусту форму шара. Закончив подрезку, мужчина удовлетворённо кивнул и, обхватив охапку ветвей, вынес их за ограду могилы.

Зайдя обратно, он присел передохнуть на скамейку....

* * *

— Девушка... Девушка... Да постоит же... — Молодой парень, в светлых брюках, и рубашке навыпуск, наконец догнал неторопливо идущую девушку и преградил ей дорогу.

— Это вы мне? — Девушка недоуменно приспустила солнечные очки и оглядела стоящего перед ней парня. — Вы что-то хотели?

— Да... — Тяжело дыша, ответил молодой человек.

— И чего же? — Насмешливо поинтересовалась девушка, вернув очки на место. — Спросить, где находится библиотека?

— Не без этого.

— О-о-о... — Восхищённо протянула девушка. — Так вы меломан..

— Почему это? — Не понял молодой человек. — Может библиоман?

— Ну почему так сразу? Может вы любитель аудиокниг? В библиотеке могут же быть такие? Могут. Значит меломан.

— Ну да. — Задумался парень.

— Библиотека у вас за спиной. — Махнула рукой девушка. — Хорошего вам дня.

Она обошла стоявшего парня и направилась дальше. Но едва девушка прошла несколько шагов, как молодой человек снова догнал её и преградил дорогу.

— Что-то не так? — Уже не так недоуменно

спросила девушка. — Или вы хотите что-то ещё?

— Да. Хочу. — Ответил он.

— И что же?

— Вас.

Девушка стянула очки и растерянно заморгала.

— Это как понимать?

— А может я ваша любовь и вы предназначены мне судьбой.

— Как высокопарно. А попроще нельзя?

— Можно. — Согласился парень. — Вы мне понравились, и я хочу вас куда-нибудь пригласить.

— А если я не хочу? — Прищурилась девушка.

— Это будет очень печально.

— И для кого?

— Для меня. — Серьезно ответил молодой человек. — Я полюбил вас сразу же, как только увидел.

— Ага. Еще скажи, что на всю жизнь.

— Ну для этого нужно прожить жизнь вместе. — Парень улыбнулся. — А мы перешли на ты?

— Возможно. — Девушка оценивающе оглядела молодого человека.

— Мне повернуться? — Спросил он.

— Это зачем?

— Ну ты меня так рассматриваешь. Как на

рынке.

— Ага, в магазине ещё скажи.

— Можно и как в магазине. — Покладисто согласился парень. — Как насчет чашки кофе? Меня, кстати, Костя зовут.

— А пошли. — Решительно тряхнула головой девушка. — А меня Анна.

* * *

Мужчина задумчиво улыбнулся светлой, немного застенчивой улыбкой и решительно встал. Он повыше закатал рукава и достал из ящика большой мусорный пакет. Грабельками мужчина стал аккуратно собирать мусор, занесённый ветром, опавшие листья с кустов, веточки и что-то ещё. Как только набиралась небольшая кучка, он всё это складывал в мусорный пакет, постепенно продвигаясь к выходу, продолжая обихаживать могилку. Полный пакет, мужчина вынес и поставил у оградки.

* * *

— Подожди, Костя, — Анна счастливо затихла в крепких руках парня. — Ты же меня совсем не знаешь.

Костя рукой приподнял подбородок девушки

и поцеловал её в кончик носа.

— Что бы узнать человека, может потребоваться вся жизнь. — Серьезно ответил он. — А что бы понять, твой это человек или нет, хватает мгновения. Ты мой человечек. И я хочу, что бы ты стала моей женой.

— Ты это серьезно? — Вскинула голову девушка.

— Да. Я буду любить тебя всю жизнь.

Анна отстранилась и пытливо посмотрела на него.

— Не надо обещать того, чего не сможешь выполнить. — Укоризненно сказала девушка. — Пообещать легко, а выполнить сложно.

— А я не собираюсь обещать. — Спокойно парировал Костя. — Я это буду делать, каждый день, неделю за неделей, всю свою жизнь.

— Пока смерть не разлучит нас. — Пробормотала Анна.

— Ты напрасно иронизируешь. Для меня это всё серьезно. Познакомь меня со своими родителями.

— Зачем?

— Я буду просить у них твоей руки и сердца. — Просто сказал Костя.

Он вскинул голову и прислушался.

— Ты это слышала? — Спросил парень.

— Что именно? — Не поняла девушка.

Они стояли с тыльной стороны дома, в небольшом садике, с невысокой оградой. Вокруг росли деревья, с густо разросшимися кустами. Из-за одного дерева и послышался звук, как будто кто-то, стоявший за ним, наступил на сухую ветку.

— Кажется, за нами подглядывают. — Весело сказал Костя на ушко Анне.

— И я, кажется, даже знаю кто. — Сердито сказала девушка. — Лена!! — Громко позвала она. — Выходи!

Раздвинув ветви кустов, из густой листвы, независимо пошмыгивая носиком, шагнула девчушка лет пятнадцати. Она не спеша, нарочито медленным шагом подошла к паре и сплюнув сквозь зубы, нагло уставилась на них.

— Ну-у-у? — Протянула девочка. — Чё звали?

— Ты почему за нами подглядывала? — Строго спросила Анна.

— Я-а-а? — Нарочито удивлённо спросила Лена. — Вот делать мне больше нечего, как за вами наблюдать.

— А что же ты там делала? — Спросила девушка.

— Курила.

Анна сокрушённо вздохнула.

— Моя младшая сестра точно меня в могилу сведет.

— Туда тебе и дорога. — Не полезла за словом в карман Лена.

— Вообще-то не стоит так говорить. — Мягко заметил Костя. — Иногда наши слова становятся материальны.

— А ты вообще кто такой? — Повернулась к нему девочка. — Не учи меня жить, лучше помоги материально. — С вызовом закончила она, победно глядя на парня.

— Да не вопрос. — Пожал плечами тот.

Он снял руку с плеча Анны, залез в карман и достал пачку купюр.

— Столько хватит? — Подал он девочке деньги. — Или добавить? — Костя добавил ещё пару купюр и протянул их снова.

Лена удивлённо посмотрела на него, её глаза стали наплывать слезами, она резко ударила по руке, держащей деньги и, повернувшись, бросилась прочь.

— Вот психованная. — Покачала головой Анна.

— Да нет. — Не согласился Костя, поднимая купюры с земли и убирая их в карман. — Тут всё проще — она тебе завидует. Совсем немного. — Улыбнулся он.

— Ага. — Анна снова прижалась к нему. — Ты ещё скажи, ревнует.

— И это тоже. — Согласно кивнул парень. —

Она тебя ревнует ко мне и к тому, что я у тебя есть.

— Ну-ну, — девушка улыбнулась. — А может, она влюблена в тебя?

— Всё может быть. — Философски заметил Костя. — Девочки в её возрасте такие непредсказуемые. Это, конечно, всё замечательно, но что ты мне ответишь?

— На что?

— Я тебя спрашивал — ты выйдешь за меня замуж?

Анна вздохнула.

— Костя, — просто сказала она. — Для меня это так неожиданно. Я, честно говоря, в растерянности. Мне нужно немного времени, что бы подумать.

— Только давай не слишком долго. — Серьезно ответил Костя. — Мы и так потеряли две недели.

— Пятнадцать дней... Мы с тобой знакомы пятнадцать дней.

— Для меня это большой срок.

— Давай сделаем так. — Подумав, сказала Анна. — Я завтра улетаю на три дня, по работе. А когда вернусь, дам тебе ответ, хорошо?

— Согласен. — Повеселел Костя, сильнее обнимая девушку, едва слышно пискнувшую в его руках.

— ... Уважаемые пассажиры, объявляется посадка на рейс..... — Голос диктора, зазвучавший в динамике, ненадолго заглушил оживлённый гомон пассажиров, засуетившихся вокруг на своих местах.

— Ну вот и всё. — Грустно сказала Анна. — Это мой.

Она подалась вперёд и коснулась губами щеки Кости.

— Не жди меня, поезжай. — Мягко произнесла девушка. — Не люблю долгие прощания.

— Хорошо. — Костя коснулся пальцами место поцелуя. — Я буду ждать тебя через три дня. Здесь же.

— Конечно.

Она подхватила сумку и направилась к стойке регистрации.

— Аня!! — Почти крикнул ей вслед Костя.

Обернувшись, девушка вопросительно посмотрела на него.

— Я люблю тебя... — Едва слышно произнёс парень.

Произнесённые слова почти потерялись в шуме аэропорта, но Анна услышала их. Она выпустила ручку сумки, шлепнувшейся на пол и

порывисто шагнула к нему. Их губы слились в поцелуе, который был неожиданно сладко-горек.

— Ну все, — произнесла Анна, проведя ладонью по его щеке. — Теперь поезжай.

Она повернулась и пошла прочь, неся в руке сумку. Другой рукой девушка провела по своему лицу, как будто что-то вытирая. Костя смотрел ей вслед, пока она не затерялась в толпе идущих пассажиров.

Он решил никуда не уезжать, дожждаться, пока самолёт не взлетит. Внезапно резко, тревожно-больно защемило сердце, кольнув в левую руку. Костя остановился, пережидая неожиданный приступ. Отпустило так же быстро.

— Ну и что же это интересно было? — Задумчиво пробормотал парень, останавливаясь перед витриной кафе. Он стоял, задумавшись, и поэтому не сразу расслышал вопрос, обращенный к нему.

— Молодой человек, вы что будете? — Терпеливо повторила продавщица.

— Что? — Встрепенулся Костя. — Мне, пожалуйста, чай и булочку.

Женщина в униформе ловко налила чай, положила булочку на блюдце и подала заказанное на подносе. Приняв купюру, быстро отсчитала сдачу.

Костя взял стакан, блюдце с булочкой и

отошёл к столику. Он устроился на свободном месте и принялся неторопливо пить чай, разглядывая снующих вокруг людей. Они приходили и уходили, присаживались, ели, пили, терпеливо поглядывая на часы. За соседним столом, мужчина в тёмной рубашке, оглядевшись, достал из сумки бутылку водки, плеснул в стакан другому мужчине напротив, потом себе, неторопливо убрал её в сумку и они, выпив, стали закусывать мясом и яйцами. Рядом, молодая женщина кормила мальчика лет шести, который отворачивал голову от пирога и тянул со стола шоколадку.

Заглядевшись на всё это, он едва не пропустил объявление.

— ... Уважаемые пассажиры, заканчивается посадка на рейс... — Монотонным голосом проговорила диктор аэропорта.

Торопливо допив чай, и не притронувшись к булочке, Костя встал и направился к лестнице. Он поднялся на второй этаж и подошёл к большим, высоким окнам, выходящим на лётное поле, где в ряд стояли самолеты, к которым от автобусов тянулись пассажиры. Подойдя к перилам, ограждающим стекло, он взглядом проводил самолёт, выходящий на взлётную полосу. Краем глаза он зацепил знакомое лицо, отвернулся, но тут же повернулся вновь.

— Ну-ка, постой. — Шагнул Костя к

попытавшейся скрыться за спинами провожающих девочке в темной куртке и бейсболке, надвинутой на лоб. — Ты что тут делаешь?

— А тебе какое дело? — С вызовом ответила Лена. — Хочу и стою. И делаю что хочу, понял?

— Не ха́ми. — Миролобиво заметил парень. — Я тебе ни в чем не обвиняю, и так понятно, что ты Аню пришла провожать. Ведь так?

Он поднял руку и ладонью потер грудь — снова кольнуло сердце.

— Ты чего? — Не укрылось от глаз Лены его движение. — Болит? — Обеспокоенно спросила она.

— Да нет. — Уклончиво ответил Костя. — Просто что-то как-то не по себе. — Сознался парень. — Может на погоду ноет. Пошли, лучше посмотрим, как самолёт взлетит и поедем домой.

— Пошли. — Согласно кивнула Лена.

Они вместе подошли к окну, при этом девочка нет-нет, но всё обеспокоенно поглядывала на него. Костя делал вид, что не замечает её взгляда.

От белоснежного самолёта убрали трап, и было видно, как закрылся люк. Немного постояв, самолёт медленно покатился к началу взлётной полосы, остановился. Его хорошо было видно с того места, где стояли Костя и Лена, которая подошла ближе к нему.

— А почему он там стоит? — Спросила

девочка.

— Ждёт от диспетчеров разрешения на взлёт. — Рассеянно ответил Костя, незаметно поморщившись и подавив желание поднять руку к сердцу, которое снова ощутимо кольнуло и несколько раз гулко ударило в грудь.

— «.... Завтра схожу на приём к врачу запишусь — пусть отправит к кардиологу... — Отстранённо подумал Костя, наблюдая, как самолёт взревел моторами, постоял и покатил по взлётной полосе, набирая скорость.

Он промчался мимо аэропорта, колёса оторвались от земли и самолёт, величественный и грациозный, стал плавно набирать высоту. И тут, какая-то тёмная полоса пересекла его курс — стая птиц разлетелась в стороны перед взлетающим лайнером. Из мотора на левом крыле вырвался сноп пламени, самолёт повело в сторону, он клюнул носом, на мгновение завис в воздухе и, растеряв всё своё изящество, тяжело рухнул на землю.

Широко раскрыв глаза, Костя невидящим взглядом смотрел на огромный язык пламени, взметнувшийся ввысь. Сердце остановилось, гулко стукнуло раз, потом другой, накладывая один удар на другой, трубно отдаваясь в висках. Воздух почему-то вдруг стал тяжелым и вязким, приходилось проталкивать его в себя, заставляя работать лёгкие. Лёна застыла рядом, крепко сжав

его руку и прижав ладонь ко рту.

— Костя, — с надеждой посмотрела она на него, — это ведь был другой самолёт? Не тот, в котором должна была полететь Аня? Ведь так? Это другой самолёт? Ну скажи! Почему ты молчишь?! — Девочка почти кричала.

Тугой комок в горле не давал сказать ни единого слова. Костя лишь только отрицательно покачал головой и обнял Лену. Девочка громко, навзрыд зарыдала, ухватившись двумя руками за рубашку.

Как сквозь туман, откуда-то издали донеслись какие-то объявления по радио, вокруг толкались люди, пытаясь рассмотреть, что происходит там, на взлетно-посадочной полосе, куда со всех сторон бежали люди, и, обгоняя их, неслись пожарные машины и машины скорой помощи.

Протолкавшись сквозь толпу, Костя прижимая к себе Лену, присел на скамейку. Девочка уже не плакала, лишь только судорога пробегала по её дрожащему телу и из горла, время от времени, вырывался рыдающий всхлип.

Кто-то в форме подошёл и что-то спросил, участливо положив руку на плечо.

— Что? — Не расслышал парень.

— У вас что-то случилось? — Терпеливо повторил вопрос служащий аэропорта.

Костя смог лишь кивнуть, говорить он не мог.